

МИНОБРНАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ  
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики  
и судебных экспертиз

**Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы  
исследования алиби**

**АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студента 4 курса 432 группы  
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»  
юридического факультета

**Шубина Андрея Максимовича**

Научный руководитель  
Профессор  
к.ю.н., доцент

\_\_\_\_\_ В.М. Юрин

Заведующий кафедрой  
к.ю.н., доцент

\_\_\_\_\_ С.А. Полунин

Саратов 2026

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность** темы исследования заключается в том, что институт алиби в уголовном судопроизводстве традиционно относится к числу тех правовых конструкций, которые одновременно выступают и сильнейшим средством защиты от необоснованного обвинения, и источником серьёзных практических трудностей для стороны обвинения. Каждый следователь и судья рано или поздно сталкивается с ситуацией, когда подозреваемый или обвиняемый заявляет о своём нахождении в момент преступления в ином месте. Кажущаяся простота этого утверждения обманчива: за ним могут стоять как объективная реальность, исключая причастность лица к содеянному, так и тщательно продуманная, искусно сфабрикованная ложь, направленная на уход от ответственности.

В последние годы практика фиксирует устойчивый рост числа случаев, когда для создания ложного алиби используются современные цифровые технологии — подмена геолокационных данных, фабрикация переписок в мессенджерах, создание фиктивного «цифрового следа». С другой стороны, сохраняются и классические проблемы: заинтересованность свидетелей алиби, несвоевременность заявления о нём, пассивная позиция защиты, фактически парализующая механизм проверки. Судебная практика последних лет показывает, что ошибки при проверке алиби — от поверхностного, формального отношения до обвинительного уклона — продолжают приводить к вынесению неправосудных приговоров, которые впоследствии отменяются вышестоящими инстанциями.

При этом действующее законодательство содержит лишь формальное определение алиби (п. 1 ст. 5 УПК РФ), оставляя без ответа главные вопросы: каковы правовые последствия установления алиби, как распределяется бремя его проверки между сторонами, какие тактические приёмы наиболее эффективны в условиях активного противодействия расследованию. Научные дискуссии о широком и узком понимании алиби, о его месте в системе доказательств, о соотношении с презумпцией невиновности делятся

десятилетиями, но единой, законодательно закреплённой позиции до сих пор не выработано.

Всё это в совокупности предопределяет несомненную актуальность темы настоящей бакалаврской работы как для уголовно-процессуальной науки, так и для повседневной правоприменительной практики.

**Целью** настоящей работы является исследование уголовно-процессуальных и криминалистических проблем, возникающих при определении и проверке алиби, а также разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности расследования и разрешения вопросов, связанных с исследованием алиби.

Для достижения указанной цели была предпринята попытка решить следующие **задачи**:

- изучить теоретические основы понятия алиби в уголовном процессе и криминалистике, включая анализ легального определения, доктринальных подходов и исторических корней института;
- выявить основные проблемные вопросы и риски, связанные с проверкой алиби: распределение бремени доказывания, фактор времени, «цифровое алиби» и достоверность электронных доказательств, зависимость от показаний заинтересованных свидетелей;
- проанализировать уголовно-процессуальные методы и приёмы исследования алиби на различных стадиях судопроизводства — от возбуждения уголовного дела до судебного разбирательства;
- рассмотреть особенности проведения отдельных следственных действий (допроса, очной ставки, осмотра места происшествия и места алиби) с целью подтверждения или опровержения алиби, а также их сочетания в тактических комплексах;
- исследовать судебную практику последних лет по вопросам оценки алиби, включая примеры как успешного разоблачения ложного алиби, так и судебных ошибок, связанных с его ненадлежащей проверкой;

- разработать на основе проведённого анализа практические рекомендации по совершенствованию методики проверки алиби в уголовном процессе.

**Объектом исследования** выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства в связи с заявлением, проверкой и оценкой алиби.

**Предмет изучения** представлен нормами уголовно-процессуального законодательства, регулирующими данный институт, теоретическими концепциями и научными доктринами, а также практикой их применения органами предварительного расследования и судами.

**Степень научной разработанности.** Проблемы алиби в разное время привлекали внимание ряда отечественных процессуалистов и криминалистов. Основополагающие идеи были заложены ещё в трудах А.Ф. Кони, рассматривавшего алиби как категорию, исключающую саму возможность совершения преступления данным лицом. В советский период значительный вклад в разработку теории алиби и методики его проверки внесли В.И. Шиканов, Н.В. Кручинина, Р.Г. Зорин. Их работы, посвящённые негативным обстоятельствам, ложному алиби и тактическим приёмам его разоблачения, сохраняют научную ценность и сегодня.

Среди современных исследователей следует выделить И.Г. Смирнову, разрабатывающую вопросы цифрового алиби, Д.А. Степаненко с её подходом к моделированию процесса проверки, а также Е.В. Сафронову, чья статья 2024 года содержит систематизированную тактику разоблачения ложного алиби. Проблемам законодательного определения алиби и правовых последствий его установления посвящены работы И.А. Пантелеева, Д.В. Копыловой (Горожанкиной), А.А. Хайдарова, Е.Н. Бондаренко, Д.В. Ермоловича.

**Методологическую** основу работы составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Диалектический метод позволил рассмотреть институт алиби в развитии и взаимосвязи с иными процессуальными институтами. Формально-юридический метод применён при анализе норм УПК РФ, УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Историко-правовой метод использован для изучения генезиса понятия алиби от римского права до современности. Сравнительно-правовой метод — для сопоставления российского подхода с зарубежными аналогами (в части уведомления об алиби). Метод анализа судебной практики позволил выявить типичные ошибки и выработать практические рекомендации. Криминалистические методы — моделирование, тактический анализ, системный подход к организации следственных действий — составили основу при разработке методики проверки алиби.

**Теоретическую основу** работы составляют труды российских ученых в области уголовного процесса, криминалистики, общей теории права.

**Правовая основа** работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального и уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, определений Конституционного Суда РФ.

**Научная новизна** бакалаврской работы определяется комплексным характером исследования, объединяющим уголовно-процессуальный и криминалистический подходы к проверке алиби с учётом новейших вызовов цифровой эпохи, а также анализом судебной практики последних лет и формулированием на этой основе практических рекомендаций по совершенствованию методики проверки алиби.

**Эмпирическую основу** работы составили материалы судебной практики, данные опубликованные в печати и размещённые в сети Интернет по теме выпускной квалификационной работы.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Алиби представляет собой уникальный по своей юридической природе и процессуальной силе защитительный институт, который не может быть сведён к примитивной констатации факта нахождения лица в ином месте. Это сложный, многоаспектный юридико-фактический феномен, находящийся на стыке уголовно-процессуального права и криминалистической науки, существующий одновременно как

объективный факт действительности и как субъективное заявление стороны защиты, нуждающееся в проверке.

2. Полное и достоверно подтверждённое алиби должно означать непричастность субъекта к преступлению в любой форме соучастия (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник), а не только в качестве физического исполнителя. Узкое понимание алиби, поддерживаемое законодателем (п. 1 ст. 5 УПК РФ), не отвечает современным реалиям, поскольку лицо может физически находиться за тысячи километров от места происшествия, но при этом выполнять функции организатора или координатора, используя средства удалённой связи.
3. Отсутствие законодательно закреплённой обязанности стороны защиты своевременно раскрывать сведения об алиби, с одной стороны, соответствует принципу презумпции невиновности, но с другой — порождает практику тактического «придерживания» этого довода до судебных стадий, что влечёт объективную невозможность его всесторонней проверки (утрата следов, забывание свидетелями деталей, уничтожение видеозаписей и цифровых данных). Целесообразно законодательное закрепление правила, согласно которому заявление об алиби, сделанное на поздних стадиях процесса без уважительных причин, подлежит критической оценке судом.
4. «Цифровое алиби» — факт взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) с электронной системой, находящейся в другом месте, — порождает комплекс проблем, связанных с возможностью фальсификации геолокационных данных, процессуальной легализацией электронных доказательств и вторжением в сферу частной жизни. Для разрешения этих проблем требуется разработка единых стандартов собирания, фиксации и оценки цифровых доказательств, используемых для обоснования алиби.

5. Проверка алиби представляет собой сложный, внутренне структурированный и многоэтапный информационно-познавательный процесс, включающий четыре последовательных этапа: детализацию заявленного алиби; собирание проверочного материала; сопоставительный анализ; оценку результатов и принятие итогового решения. Основным методом проверки алиби выступает моделирование — создание и сопоставление субъективной модели (на основе показаний заявителя) и объективной модели (на основе установленных фактов).
6. Ключевым инструментарием проверки алиби выступают допрос (подозреваемого, обвиняемого, свидетелей), очная ставка и осмотр места происшествия (а также места алиби). В своей совокупности, будучи объединёнными в рамках единого тактического комплекса, эти следственные действия образуют «тактическое ядро» проверки алиби, позволяющее наиболее эффективно выявлять и преодолевать противодействие расследованию.
7. Основаниями для вывода о ложности алиби служат: отсутствие в реальной действительности фактов, обстоятельств и следов, о которых заявитель утверждал; существенное расхождение характеристик установленных фактов с указанными заявителем; наличие элементов фактической модели, о которых заявитель должен был знать, но на допросе исключил возможность их существования либо не сказал ничего определённого.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее содержанием и состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка.

### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется ее научная разработанность, определяются объект и предмет исследования, цели работы и комплекс решаемых задач, отмечаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследуемой проблемы, раскрываются использованные в

исследовании источники, формулируются научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту и подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы.

**Глава первая: «Уголовно-процессуальная и криминалистическая характеристика алиби»** посвящена понятию алиби в уголовном процессе и криминалистике (§1.1); проблемам установления и проверки алиби как способа защиты подозреваемого (обвиняемого) (§1.2).

В первом параграфе автором исследован генезис понятия алиби от римского права до современности. Алиби, как показано в работе, рассматривалось римским правом как *probatio liquidissima* — яснейшее, очевиднейшее доказательство, которое своей неопровержимостью разрушает любые попытки инкриминировать лицу совершение деяния. Выдающийся русский юрист А.Ф. Кони определял алиби как «катеорию, исключающую самую возможность совершения преступления данным лицом, поскольку оно в момент его совершения находилось в ином месте».

Действующее легальное определение алиби закреплено в пункте 1 статьи 5 УПК РФ, где под ним понимается «нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте». Автором выявлен существенный пробел законодательной дефиниции: она ограничивается указанием на пространственно-временной аспект, но полностью обходит правовые последствия установленного факта. Из буквального толкования п. 1 ст. 5 УПК РФ следует лишь констатация географического положения лица, однако отсюда ещё не вытекает вывод о его невиновности, поскольку лицо может находиться за тысячи километров от места убийства и при этом выступать его организатором.

В ходе исследования автором проанализированы структурные элементы алиби: место совершения преступления; время совершения преступления; место нахождения подозреваемого (обвиняемого) в этот момент. В криминалистической науке выработана развёрнутая типология алиби: по времени возникновения (предалиби и последующее алиби); по объёму

перекрытия хронологических рамок (полное и частичное); по степени достоверности (действительное и ложное). Ложное алиби, в свою очередь, подразделяется на голословное и квалифицированное (сопряжённое с фабрикацией доказательств, подговором свидетелей, совершением должностных преступлений). Квалифицированное лжеалиби, как обоснованно отмечает автор, представляет собой не просто заpiresательство, а развёрнутую систему актов преступного противодействия расследованию.

Особое внимание в параграфе уделено дискуссии о широком и узком понимании алиби. Автор, проанализировав аргументы обеих сторон, солидаризируется с широким подходом, согласно которому достоверно установленное полное алиби должно означать непричастность субъекта к преступлению в любой из форм соучастия. Этот вывод аргументируется современными реалиями: лицо, находящееся за тысячи километров от места преступления, способно эффективно координировать действия исполнителей через средства удалённой связи, что делает узкое понимание алиби несостоятельным.

Во втором параграфе автором выявлена и проанализирована двойственная природа алиби: с одной стороны, это объективно существующий юридический факт; с другой — субъективное заявление стороны защиты, нуждающееся в проверке. Именно в этом переходе — от голословного утверждения к доказанному обстоятельству — кроется комплекс сложнейших проблем.

Автором исследована проблема распределения бремени доказывания. Статья 14 УПК РФ возлагает обязанность доказывания на сторону обвинения, однако голословное заявление об алиби, не подкреплённое указанием на конкретные источники доказательств, зачастую игнорируется правоприменителем. Возникает коллизия: отказ от дачи показаний не может толковаться против обвиняемого, но пассивная позиция защиты *de facto* оставляет алиби без проверки.

Анализ фактора времени позволил автору прийти к выводу о том, что несвоевременность заявления об алиби имеет прямым следствием объективную невозможность всесторонней проверки. Идеальная проверка должна производиться незамедлительно, пока сохраняется «эффект свежести следов». Промедление ведёт к утрате доказательств и зачастую невосполнимо. Особо остро эта проблема проявляется при рассмотрении дел в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), когда обвиняемый соглашается с обвинением, а впоследствии обжалует приговор со ссылкой на имеющееся алиби.

Автором подробно рассмотрена проблема «цифрового алиби». Под цифровым алиби понимается факт взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) с электронной системой, находящейся в другом месте. Проблема проверки такого алиби носит многоаспектный характер: достоверность данных не абсолютна (геолокация фальсифицируется, SIM-карта передаётся иному лицу); процессуальная легализация затруднена (скриншоты не всегда признаются допустимыми доказательствами); проверка способна вторгаться в сферу частной жизни.

Исследована также проблема зависимости от свидетелей алиби. В большинстве случаев это лица из ближайшего окружения обвиняемого, прямо или косвенно заинтересованные в благоприятном исходе. Это обязывает правоприменителя к особенно скрупулёзной проверке, критериями которой выступают: детальность показаний, наличие второстепенных подробностей, совпадение с объективными данными, стабильность показаний во времени.

**Глава вторая «Этапы и особенности исследования алиби в уголовном процессе»** посвящена общим положениям уголовно-процессуальной проверки алиби (§2.1); методам проверки алиби на различных стадиях расследования (§2.2); роли следственных действий (допрос, очная ставка, осмотр места происшествия) при проверке алиби (§2.3).

В первом параграфе автором определено, что проверка алиби представляет собой сложный, внутренне структурированный познавательный процесс, подчинённый общим принципам уголовного судопроизводства и

обладающий собственной тактической спецификой. Конечная цель проверки — установление объективной истины о действительном местонахождении лица в юридически значимый момент.

Автором выделены четыре последовательных этапа проверки алиби: детализация заявленного алиби (максимально подробный допрос заявителя); сбор информации проверочного материала (производство комплекса следственных действий); сопоставительный анализ (сравнение субъективной модели, построенной на показаниях заявителя, с объективной моделью, основанной на установленных фактах); оценка результатов и принятие итогового решения.

Принципами проверки алиби, как установлено автором, выступают: всесторонность (проверка по всем направлениям, включая маловероятные); полнота (исчерпание всех доступных источников информации); объективность (непредвзятость к версиям обвинения и защиты); оперативность (незамедлительное производство проверочных действий).

Круг участников проверки алиби, проанализированный автором, широк и многообразен: центральная фигура — следователь (ст. 38 УПК РФ); орган дознания, которому следователь даёт поручения; специалисты и эксперты, чьи познания необходимы для оценки цифровых следов; сам обвиняемый и его защитник, имеющие право собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ); свидетели, прежде всего «незаинтересованные», чьи показания обладают более высокой доказательственной ценностью.

Во втором параграфе автором доказано, что методы проверки алиби находятся в прямой зависимости от стадии уголовного судопроизводства. На стадии возбуждения уголовного дела, где перечень допустимых проверочных действий закрыт (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), основным методом становится получение объяснений и истребование документов. На первоначальном этапе расследования доминируют оперативно-розыскные и поисковые методы, позволяющие быстро получить ориентирующую информацию.

По мере накопления материала на первый план выходят специальные экспертные методы: компьютерно-технические экспертизы (верификация

подлинности цифровых следов), почерковедческие экспертизы (проверка подлинности документов), видеотехнические экспертизы (идентификация лиц и отсутствие монтажа), анализ биллинга (установление местоположения мобильного устройства). Последующему и заключительному этапам расследования свойственны аналитические методы: сопоставительный анализ доказательств, очные ставки, следственные эксперименты, проверяющие физическую возможность нахождения лица в месте преступления.

Особое внимание уделено методу моделирования, который, как установлено автором, осуществляется в четыре этапа: подыскивание типовой модели алиби-событий; создание первичной базовой модели; соединение базовой модели с обстановочными факторами; уточнение и совершенствование модели по мере накопления информации.

В третьем параграфе автором детально исследованы три ключевых следственных действия, образующих «тактическое ядро» проверки алиби.

Допрос подозреваемого или обвиняемого, заявившего об алиби, является центральным, системообразующим действием. Его задача — с максимальной степенью детализации выяснить все координаты заявленного алиби: место, время, круг лиц, занятия, маршрут, объективные следы. Тактически грамотный допрос предполагает активную позицию следователя, использование приёма детализации показаний, постановку уточняющих и контрольных вопросов. Именно в ходе допроса закладывается субъективная модель алиби, которая впоследствии сопоставляется с объективной моделью.

Допрос свидетелей алиби имеет свою специфику: свидетели, как правило, относятся к ближайшему окружению заявителя и могут быть заинтересованы в исходе. Тактически грамотным признаётся проведение допроса незамедлительно, отдельно, до согласования позиций. Эффективным приёмом является постановка вопросов о второстепенных деталях, которые трудно заранее согласовать.

Очная ставка проводится при наличии существенных противоречий между показаниями ранее допрошенных лиц (ст. 192 УПК РФ). В контексте

проверки алиби она выполняет двуединую функцию: средство устранения противоречий и средство разоблачения ложного алиби. В психологически напряжённых условиях очной ставки ложность позиции становится очевидной, и лжец нередко утрачивает волю к сопротивлению.

Осмотр места происшествия и места алиби позволяет непосредственно обнаружить и зафиксировать материальные следы, свидетельствующие о присутствии либо отсутствии лица. Осмотр места алиби подтверждает или опровергает объективную возможность нахождения там заявителя, позволяет выявить системы видеонаблюдения, оценить маршруты движения, обнаружить потенциальных свидетелей.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и предложения диссертанта. Изложено видение автором развития института алиби в России. Освещены основные проблемы, связанные с проверкой алиби, и предложены пути их решения: дополнение п. 1 ст. 5 УПК РФ указанием на непричастность лица к преступлению; законодательное урегулирование процессуальных последствий несвоевременного заявления об алиби; дальнейшая научная и методическая проработка проблемы процессуальной легализации цифровых доказательств.